

ЗАЛА 18

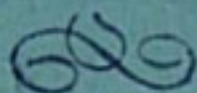
ШКАФЪ 23.

ПОЛКА 5.

№ 191.

0

**СѢВЕРНОМЪ ПОЛЯРНОМЪ
МОРѢ.**

С. Петербургъ.

1858.

ЗАЛА 18

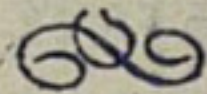
ШКАФЪ *ДВ.*

ПОЛКА *5.*

№ 191.

0

**СЪВЕРНОМЪ ПОЛЯРНОМЪ
МОРЪ.**

С. Петербургъ.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, что бы по отпечатаніи представлено было въ Цен-
сурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Пе-
тербургъ 6 іюня 1858 г.

Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

Въ типографіи Морскаго Министерства.

О СЪВЕРНОМЪ ПОЛЯРНОМЪ МОРЪ.

—

Въ майской книжкѣ «Морскаго Сборника», въ библиографіи на стр. 5, упоминается объ изданномъ обществомъ Гаклюйта * сочиненіи: «Три путешествія къ Сѣверо-Востоку». Лондонъ, 1853 г., въ 8, СХІІ и 291 стр.

Описаніе этихъ трехъ путешествій, совершенныхъ Голландцами, для отыска-

(*) Цѣль этого общества (назвавшаго по имени неумимаго Гаклюйта, посвятившаго большую часть своей жизни на сочиненіе полной исторіи морскихъ путешествій, совершенныхъ его соотечественниками), состоитъ въ томъ, чтобы перепечатывать, исключительно для своихъ сочленовъ, всѣ рѣдкія по этой части сочиненія, изданныя до XVIII столѣтія.

нія сѣверо восточнаго прохода въ Китай, въ 1594, 1595, и 1596 годахъ, издано было Герардомъ де-Веромъ, въ 1598 г., и переведено, въ 1609 г., на авглійскій языкъ Вилльямомъ Филиппомъ, съ котораго перепечатана эта рѣдкая книга, пять лѣтъ тому назадъ, подъ заглавіемъ: A true description of three voyages by the north-east towards Cathay and China, undertaken by the Dutch, in the years 1594, 1595 and 1596, by Gerrit de Veer. Published at Amsterdam, in the year 1598 and in 1609 translated into English, by William Philip. Edited by Charles T. Beke.

Г. Бекъ, издатель настоящей книги, присовокупилъ къ ней обзоръ всѣхъ путешествій къ Новой-Землѣ отъ Виллоби до Циволки.

Съ полнымъ сочувствіемъ выписываемъ изъ «Морскаго Сборника» нижеслѣдую—

щія строки: « При чтеніи этой любопытной книги невольно рождается вопросъ: долго-ли останется Новая-Земля, это древнее достояніе Россіи, и русское названіе которой никогда и никѣмъ не было оспариваемо (въ чемъ и сознается на стр. VI, издатель настоящей книги), на изслѣдованой окончательно? Неужели мы допустимъ, чтобъ иностранный флагъ обошелъ вокругъ Новой-Земли прежде нашего: и появились на картахъ ея мысы Пальмерстона, бухты Дондаса и пр.? Нѣтъ! Новая-Земля должна быть изслѣдована, на славу нашего флага и на пользу наукъ и промышленности, русскими мореплавателями, что, въ настоящее время мирныхъ ученыхъ и промышленныхъ завоеваній и успѣховъ, весьма будетъ къ стати, а благодаря винтовому двигателю удобоисполнимо.

Изъ всѣхъ условій, необходимыхъ для подобнаго предпріятія, самое важное—горячее сочувствіе къ этому дѣлу и желаніе исполнить его. Неужели между нами не найдется ни кого, ктобы нашелъ въ себѣ силы и желаніе вступить на поприще Литке, Пахтусова, Цивольки и Моисѣева, и довершить сдѣланное уже ими? Что превышаетъ силы одного лица, то удобно можетъ быть достигнуто обществомъ, и мы убѣждены, что какъ между моряками, такъ и между лицами всѣхъ сословій вообще, найдутся люди, которые, такъ или иначе, окажутъ свое содѣйствіе экспедиціи для изслѣдованія Новой-Земли. Вѣдь весь вопросъ, считая покупку винтовой шхуны, въ какихъ нибудь 30,000 р. с! Продажа же шхуны, по окончаніи экспедиціи, покрыла бы издержки на изданіе путешествія и

на вознагражденіе участниковъ въ немъ.»

Да будетъ дозволено къ этому присо-
вокупить, что какъ ни полезно, какъ ни-
желательно окончательное изслѣдованіе
Новой-Земли, но едвали это будетъ до-
статочно для нашего, столь совершенс-
твующагося въ настоящее время, морепла-
ванія. Рѣшенію его можетъ подлежать
иная, болѣе трудная, болѣе славная зада-
ча, задача, которая найдетъ сочувствіе во
всемъ образованномъ мірѣ. Задача эта со-
стоитъ въ томъ, чтобъ проникнуть че-
резъ ледяную преграду въ таинственное
сѣверное полярное море, для достиженія
полюса или, по-крайней мѣрѣ, самыхъ
высокихъ широтъ сѣвера. Но скажутъ,
какая польза въ достиженіи хотя бы и
самаго полюса?—Отвѣчать на это теперь
было бы преждевременно. Неоспоримо

только то, что такія экспедиціи не только въ высшей степени полезны для науки, но и служатъ превосходнѣйшею для моряковъ школою.

Для достиженія сѣвернаго полярнаго моря на винтовомъ пароходномъ суднѣ представляются два пути: одинъ между Гренландіей и Шпицбергеномъ (русскимъ Грумантомъ), другой между Шпицбергеномъ и Новой-Землею.

По первому въ 1765 и 1766 годахъ слѣдовалъ русскій мореплаватель Чичаговъ, долженствовавшій, по проекту Ломоносова, искать черезъ полярное море сѣверо-западнаго пути въ Камчатку. Чичаговъ съ тремя судами въ 1765 г. достигалъ широты $80^{\circ} 26'$, а въ слѣдующій годъ $80^{\circ} 30'$, но встрѣтивъ льды, не проникалъ далѣе къ сѣверу и даже не рѣшился перезимовать на западномъ бе-

регу Шпицбергена въ Клокбаѣ, гдѣ, по распоряженію нашего правительства, заблаговременно приготовлены были для экспедиціи жилья строенія, провіантъ и разные запасы.

Въ 1827 году знаменитый Парри пытался приблизиться къ сѣверному полюсу, направляясь отъ сѣверной оконечности Шпицбергена. Парри въ этой экспедиціи по ледяному полю могъ достигнуть только $82\frac{1}{2}^{\circ}$; большаго успѣха и ожидать было нельзя, потому-что близъ полюса существуетъ открытое море, которое своимъ теченіемъ сносило знаменитаго путешественника, съ его ледянымъ полемъ, почти на столько же къ югу, на сколько старался онъ такъ усердно подвигаться на немъ къ сѣверу.

По второму пути, около Новой-Земли, съ исхода XVI столѣтія было довольно

плавателей. Мы упомянемъ здѣсь о весьма немногихъ. Въ 1594 г. Голландецъ Вилльямъ Баренцъ, направивъ путь свой отъ устья Колы, въ исходѣ іюля достигъ въ широтѣ 77° до сѣверной оконечности Новой-Земли. Два года спустя, тотъ же мореплаватель, подъ широтою $80^{\circ} 11'$, открылъ восточный берегъ Шпицбергена, и устремясь вторично къ Новой-Землѣ, успѣлъ обогнуть 17 іюля сѣверовосточную ея оконечность. Будучи затертъ послѣ того льдами, долженъ былъ провести длинную полярную ночь на пустынныхъ берегахъ холоднаго, угрюмаго острова, и наконецъ заплатить жизнью за свои отважныя усилія. Экипажъ его однакожъ спасся и добрался кое-какъ на шлюпкахъ до Колы.

Въ 1664 г. голландскій китоловъ Фламингъ, съ западной стороны сѣвернаго мо-

ря, обратился къ Новой-Землѣ, и, не встрѣчая нигдѣ льдовъ, достигъ до сѣверо-восточнаго мыса ея «Желанія». Направясь отъ «Желанія» къ сѣверу и сѣверо-востоку, онъ замѣчалъ постепенное уменьшеніе глубины моря; въ разстояніи же 70 миль отъ берега, глубина моря простиралась только отъ 7 до 5 сажень при илистомъ грунтѣ. Поэтому весьма вѣроятно, что отъ мыса «Желанія» къ сѣверо-востоку, въ широтѣ около 81° и долготѣ 79° в. отъ Гринвича, должна находиться земля. На нѣкоторыхъ кѣртахъ она даже показывается подъ названіемъ: земли Эльмера, по имени боцмана Эльмера, сопровождавшаго Фламинга.

Русскій мореплаватель, нынѣ адмиралъ, Литке, во 2-й части описанія четырехкратнаго путешествія своего къ Новой-Землѣ въ 1821—24 г., на стр.

124 и 125, говоритъ: «Достигнувъ шир. $76^{\circ} 30'$ (въ іюль 1823 г.), не имѣлъ я еще случая упоминать о льдахъ». Льды однакожь вскорѣ показались, и учепый мореплаватель замѣтилъ, что положеніе ихъ согласовалось съ положеніемъ льдовъ, найденнымъ почти за полтора ста лѣтъ капитаномъ Вудомъ, присовокупляя: «случайное сходство сіе, конечно, еще не доказываетъ, чтобы море между Новою-Землею и Шпицбергеномъ было заграждено неподвижнымъ льдомъ; однакоже неодолимая препятствія, встрѣченныя капитаномъ Вудомъ, шкиперомъ Фанъ-Горномъ и нами, т. е. всѣми мореплавателями, искавшими пути на сѣверѣ, на срединѣ между обѣими землями (Шпицбергеномъ и Новою Землею), убѣждаютъ, что сіе пространство моря не такъ рѣдко льдами затирается, какъ-то старались доказать Ломоно-

совъ, Энгель, Баррингтонъ и нѣкоторые другіе».

Намъ остается сказать, что Парри и новѣйшіе мореплаватели: Пенни, Эдуардъ Бельчеръ и докторъ Кэнъ, достигавшій въ 1854 г. по западному берегу Герландіи самой высокой сѣверной широты, почти 83° , единогласно подтверждаютъ существованіе около полюса замкнутого, свободнаго для плаванія, полярнаго моря. У сѣверныхъ народовъ есть даже преданіе, что въ древніе времена голландскіе промышленники, проникнувъ чрезъ ледяную преграду, плавали въ таинственномъ морѣ и только на одинъ градусъ не достигли самаго полюса. Дѣйствительно надо принять во вниманіе и то, что на полюсѣ солнце шесть мѣсяцевъ сряду подъ горизонтъ не заходитъ, и въ теченіи осьми недѣль имѣя высоту отъ 20

до $23^{\circ} 28'$, должно значительно согрѣвать атмосферный воздухъ, а тѣмъ паче сушу, если только существуютъ около полюса земли.

Но, положимъ, что на первый разъ, экспедиціи и неудалось бы достигнуть полюса, и даже проникнуть черезъ ледяную преграду въ замкнутое полярное море, для науки и то уже будетъ завоеваніемъ, что узнаемъ съ точностью направленіе и видъ ледяной преграды, стрегущей заповѣдное море. Сколько же могло бы быть произведено любопытнѣйшихъ наблюденій въ области океановъ водянаго и воздушнаго, равно-какъ и въ проявленіяхъ міровой всеобъемлющей силы, разумѣя здѣсь электричество, магнетизмъ, свѣтъ и теплоту.

Въ Англіи Боты, въ Америкѣ Гривелли, не щадили своихъ средствъ на сна-

ряженіе ученыхъ полярныхъ экспедицій.
Когда вопросъ о необходимости изслѣдо-
ванія прилежащаго къ Россіи полярнаго
моря довольно созрѣетъ, нѣтъ сомнѣнія,
что и у насъ явятся патріоты, готовые
на благородныя пожертвованія на поль-
зу науки, на славу русскаго мореплаванія.

Н.....

10-го Мая 1858 г.

I 1597

new